

СТИЛИСТИКА СОВРЕМЕННОГО ДИСКУРСА: ТЕНДЕНЦИИ И МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Т. В. Аникеева
г. Минск, Беларусь

КАТЕГОРИЯ АППРОКСИМАЦИИ В СТРУКТУРЕ ПРОПОЗИЦИОНАЛЬНЫХ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ СРЕДСТВ СОВРЕМЕННОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

Сегментация, визуализация и дискурсивизация современного знания позволяет осуществить разнотипное инкорпорирование общественно-культурного знания в пространство современного художественного текста. Внедрение фрагмента инотекста осуществляется различными способами, отраженными в семантико-структурной организации фрагмента заимствования, его контекстуальных и оценочных особенностей. Реализация текстового заимствования позволяет отражать культурно-детерминированные представления через термин прецедентного феномена – особого языкового явления, отражающего значимые для лингвокультурного сообщества знания и представления, репрезентированные в сознании говорящего и объединяющие определенное лингвокультурное сообщество [1, с. 216]. Актуальными языковыми способами отражения прецедентного знания выступают феномены, представленные в языковом пространстве в виде номинативных и пропозициональных единиц. Пропозициональность и номинативность указывают на два разнотипных способа отражения инотекстового знания: знания об именных реалиях, что указывает на номинативность, а также знания о ситуациях, описывающих фрагмент внеязыковой действительности и включающих несколько актуальных структурно-семантических слотов реализации действия [2]. Отражение единиц лингвокультуры в виде пропозиций и ситуативный характер их реализации позволяет говорить о многоаспектном представлении прецедентной пропозиции и ее основных компонентов. Пропозициональные средства, выступающие в качестве способов языковой реализации прецедентного феномена современного художественного текста, позволяют осуществить введение прецедентного феномена путем определенных логико-семантических способов. Решающим в данном отношении предстает способ семантического и синтаксического взаимодействия между пространством современного художественного текста и прецедентом, принадлежащим пространству инотекста и являющимся репрезентантом культуры или отдельной тематической области культуры. Определяющими могут выступать не только языковые средства, обеспечивающие внедрение в пространство текста отдельных феноменов, но и детерминация логико-семантических оснований для инкорпорирования фрагмента, что находит отражение на уровне языковых средств.

Внедрение текстового фрагмента традиционно представляется в качестве единичного инкорпорирования языковой единицы, осуществляемого путем прямого заимствования однократного целостного представления. Тем не менее, прецедентный феномен, реализуемый в текстовом представлении как целостный контекст интерпретации, позволяет в широком освещении представить прецедентный феномен в виде текстового отражения спектра сложных гетерогенных оснований, включаемых на основании ряда свойств и отношений. Одним из типично противопоставляемых единичной реализации способов введения прецедентного феномена является реализация прецедента в качестве средства разнотипной интеграции и адаптации языковой формы к спектру семантических характеристик заимствующего текста. Данное положение приводит к фокусированию внимания на отношениях, выстраиваемых внутри языкового ряда и способах текстовой интеграции прецедентного феномена. Одним из значений, объединяющих несколько разнотипных средств семантико-структурной интеграции, выступает реализация логико-семантического термина аппроксимации, объединяющего совокупность языковых средств и способствующего инкорпорированию прецедента.

Согласно одному из используемых подходов, аппроксимация понимается как «метод сознательного упрощения излишне сложного теоретического знания с целью привести его в соответствие с потребностями и возможностями практики» [3]. Таким образом, сущность аппроксимации состоит в приведении двух единиц или сущностей к единому с позиции описываемого знаменателю, позволяющему рассматривать нечто как результат с позиции его приближенности или даже равноценности. Аппроксимация понимается, в том числе, и в качестве категориальной характеристики, отличной от компаративности и предполагающей учет референциальности прецедента с позиции заимствующего текста. С позиции аппроксимации явление инотекста предстает в качестве явления, содержащего большое количество семантических и ассоциативных компонентов, способствующих заимствованию феномена, что позволяет точно указать на необходимый признак или свойство. Аппроксимация представляется одной из наиболее важных онтологических характеристик и реализуется в семантике промежуточных языковых единиц, что может приводить к формированию определенной шкалы аппроксимации. Необходимость описания разносторонних семантико-структурных средств реализации аппроксимации, разграничения метафорического и аппроксимального употребления, выявления особенностей реализации языковых средств выражения аппроксимации обуславливает необходимость данного исследования.

Наиболее широко распространенными типами языковых средств реализации аппроксимирования служат союзы, отражающие семантику подобия. Значительное количество средств синтактико-семантической реализации категории аппроксимации занимает использование союза *как* в качестве основного средства формирования и контекстуального внедрения фрагмен-

тов инотекста. При этом отмечается, что с позиции интерпретатора языковой ряд, следующий за компаративным союзом или иным синонимическим оборотом, воспринимается «мнимо тождественным», поскольку семантика языкового средства, формирующая вторичную пропозицию, особым образом «отражает специфическое, нередко диалектно или стилистически маркированное знание о мире» [4, с. 8]. При этом, относительное несовпадение, и, следовательно, реализация аппроксимации может быть осуществлена с позиции анализа левого контекста, когда отдельный феномен рассматривается в качестве языкового аппроксиманта из-за несовпадения категорий и объема объектов, составляющих предмет и объект сравнения. Таким образом, разнообъемность и разнотипность описываемых явлений является одним из важнейших условий реализации аппроксимирования, благодаря которому становится возможным приближение инотекста к заимствующему его текстовому пространству.

Отдельным типом реализации аппроксимации выступает союз *как будто*, привносящий в категорию аппроксимации значение, связанное с гипотетической условностью реализации процесса или свойства. Союз *как будто* не включается в шкалу аппроксимальных значений, поскольку не позволяет рассматривать проявление функции или свойства градуально, а тип соотнесения, характерный для данного типа аппроксимации, воспринимается как носящий умозраительный характер: *Когда прапора спрашивали Дурака, знает ли он, кто теперь здесь сидит, они имели в виду именно Наума – олигарха № 1, кукловода, мастера закулисных игр и подковерной борьбы, который как будто даже шапку Мономаха на свою семитскую голову уже примерял* [6, с. 191].

Синонимичным средством проявления категории аппроксимации служит реализация союза *словно*. Определение семантики союза *словно* отсылает путем тождественного описания к семантике союза *как*; союз представляет ту же семантику, что и *как* [5, с. 139]: *Галицкий смотрел на него с таким обожанием, словно со страниц какой-нибудь дрянной книжки сошел Мерлин, дабы открыть ему тайны мира* [7]. Реализация аппроксимирования в данном случае осуществляется путем апелляции к универсально разделяемому и понятному для носителей лингвокультурного сообщества образу в его визуальном аспекте и прагматически основана на возможности синонимичной замены союзом *как*. Возможность иного типа интерпретации, основанного на условном характере репрезентации союза *словно*, не синонимичного значению *как*, не может быть осуществлена в данном случае, поскольку не содержит семы, отражающей гипотетический характер основания аппроксимации, а также поддерживается конкретным характером реалии, к которой осуществляется языковая апелляция.

Экспликация значения, выражаемого разнотипными языковыми единицами, свойственна не только для союзных средств компаративного типа, но и отражается в семантике глаголов и наречных оборотов, воспроизводящих семантику признакового или визуального подобия. Основными типами глагольных и наречных компонентов, реализующих семантику

уподобления, представляются глаголы и глагольные выражения *похож на...*, *напоминал (а)...*, *подобно*. Данные средства не ассоциированы исключительно с визуальным типом языкового сближения и позволяют актуализировать визуальный и предметный языковой код заимствования, где актуальным основанием сопоставления выступают фрагменты артефактного типа, актуальные для лингвокультуры, способы осуществления действий с ними или при помощи них.

Традиционным для фразеологии компаративных конструкций представлением является мысль о возможности выстраивания градуированной шкалы языковых реализации сравнения [4, с. 10]. Данный тезис позволяет рассматривать сравнение в качестве многоступенчатого и градуированного несколькими параметрами способа аппроксимации известного знания к знанию уже имеющемуся, строящемуся «на максимальной привязке семантики оборота к характеризуемому человеку, предмету, явлению или ситуации» [4, с. 9]: *Стояла надо мною, как Снежная королева, на новеньких коньках «Галифакс», руки в муфте, посреди Юсуповского сада* [8, с. 71]. Градуирование аппроксимальных компонентов возможно осуществить с опорой на два основных фактора – степень аспектуализации языкового образа и тип вводящего языкового средства. Структурно данные типы отсылают к возможности представления определенного типа знания в качестве максимально сближенного с описываемым объектом (осуществляется при помощи актуализации языковых средств *точь-в-точь, совсем как, вылитый*: *Сулейман-Василий подолгу находился в церкви, которая стала совсем как выброшенный на берег, выведенный чайками кит* [9, с. 63]), нейтрального (немаркированного) типа, указывающего на усредненный тип выражения подобия (нейтрально выраженный при помощи компаративных союзов *как и словно*): *Нельзя сказать, что оно тогда слетело с небес само по себе, как жар-птица* [10, с. 7]; наречных средств *похож на, подобен, напоминал*: *Все, все было необычно, на седьмом, недоступном для простых смертных этаже дома свободной прессы. Дверь кабинета оказалась не деревянной – стальной, и не квадратной – овальной, похожей на те, что были в приключенческом фильме «Тайна двух океанов», а еще она напоминала вход в огромный банковский сейф, виденный когда-то по телевизору* [6]), а также средств выражения минимальной степени аппроксимации (наречного оборота *слегка напоминал*; дерогативных маркеров *несчастный, фигов, хренов*), выражающих минимальную степень аппроксимального сходства с описываемым объектом. Дифференциация данных средств в пространстве текста отражает характер осуществления аппроксимации как механизма, позволяющего различным путем отразить сближение описываемого объекта с уже репрезентированным в сознании говорящего образом или их комплексом.

Приведенные примеры позволяют сделать вывод относительно средств реализации категории аппроксимации в современном художественном тексте. Прагматика языкового сравнения позволяет свидетельствовать об особом типе конструкции, служащей средством формирования аппрокси-

мированного знания, наличием особых языковых средств, обеспечивающих реализацию данной характеристики, а также особым сферальным и тематическим ресурсом заимствования подобного знания. В основе деления исследуемых единиц на пропозициональные и номинативные лежит особый характер отражения единиц внеязыковой действительности, который отражается на языковом уровне путем воспроизведения реалий и событий. Пропозициональный тип описания прецедента в его структурно-синтаксическом представлении указывает на возможность отражения ситуативных характеристик путем реализации разнотипных средств текстовой адаптации инотекста к окружающему текстовому пространству. Основным логико-синтаксическим средством реализации аппроксимации служат совокупность союзных, адвербиальных и глагольных средств репрезентации отношений инкорпорирования, составляющих категорию аппроксимации. Аппроксимированное значение формируется путем реализации сложного комплекса семантико-пропозициональных средств, к числу которых относятся двойная пропозициональная связь, содержащая основание сравнения, союз или глагольный компонент, путем реализации которого функционирует данное основание, а также степень дискретизации образа, который предполагает реализацию одной из признаков или функциональных характеристик прецедентного образа. Союзные средства также могут представлять собой градуальные способы апелляции к национально-детерминированному типу знания, разделяемого членами лингвокультурного сообщества. Типичными для современного художественного текста способами служат реализации стереотипной зоны градуирования аппроксиманта, связанного с реализацией союза *как* и *словно*, последний из которых не содержит идею о гипотетичности сравнения. Отдельным способом проявления аппроксимированности служит реализация союза *как будто*, значение которого не может быть представлено в рамках градуального проявления аппроксимации в силу наличия в ее составе категориальной семы гипотетичности реализации действия.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Караулов, Ю. Н.* Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – М. : ЛКИ, 2010. – 264 с.
2. *Куайн, У. ван О.* Слово и объект [Электронный ресурс] / У. ван О. Куайн. – Режим доступа: <https://gtmarket.ru/library/basis/4733/4739>. – Дата доступа: 23.03.2022.
3. Аппроксимация [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gtmarket.ru/concepts/7225>. – Дата доступа: 22.01.2022.
4. *Мокиенко, В. М.* Большой словарь русских народных сравнений / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. – М. : ОЛМА Медиа Групп, 2008. – 800 с.
5. *Словно* // Словарь русского языка : в 4 т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований ; под ред. А. П. Евгеньевой. – М., 1999. – Т. 4. – С. 139.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ПРИМЕРОВ

6. *Залотуха, В.* Свечка. Т. 2 [Электронный ресурс] / В. Залотуха. – Режим доступа: <http://surl.li/bphgd>. – Дата доступа: 23.03.2022.
7. *Быков, Д.* Остромов, или Ученик чародея [Электронный ресурс] / Д. Быков. – Режим доступа: <http://flibusta.site/b/226611/read>. – Дата доступа: 23.03.2022.
8. *Водолазкин, Е. Г.* Авиатор / Е. Г. Водолазкин. – М. : АСТ, 2016. – 410 с.
9. *Снегирев, А. Вера* / А. Снегирев. – М. : Э, 2016. – 288 с.
10. *Маркиш, Д.* Тубплиер / Д. Маркиш. – М. : Э, 2016. – 352 с.